

Н. В. Дулина, О. В. Естрина

ВИЗАНТИЙСКИЕ КОРНИ РОССИЙСКОЙ УРБАНИЗАЦИИ

Волгоградский государственный технический университет

Город как социокультурный феномен, как целостная система с качественно новыми свойствами по сравнению с предшествующими типами поселений возникает на определенном этапе развития общества. История урбанизации в России – свидетельство не только непонимания сущности данного процесса, оказывающего существенное влияние на формирование человека, его пространственной среды и общества, но и свидетельство непонимания специфики российского города как такового. По мнению В. Л. Глазычева, в России не было и нет городов в евроамериканской трактовке этого классического понятия, что позволяет говорить о том, что российские города еще только стоят на пороге урбанизации [1, с. 137]. Если под городом понимать прежде всего социальную организованность граждан, то в российской практике В. Л. Глазычев усматривает только два примера, которые могут служить исключением из «общего правила» отечественной урбанизации – это Новгород и Псков. А какой же тип города характеризует тогда правило и является типичным для страны? Ответ на эти и другие вопросы надо, видимо, искать у историков, изучающих время появления городов на Руси и традиционные для России пути градообразования.

В. П. Даркевич отмечает, что только с конца X в. в связи с общей экономической, социальной, политической и культурной ситуацией в Восточной Европе создаются предпосылки для создания типа поселения, способного выполнить новые административные и культурные задачи [2, с. 129]. В любом учебнике по отечественной истории (см., напр., [3]) можно прочесть, что в IX – X вв. на сцену мировой истории впервые выходят племена, объединение которых соседи стали называть Русь. Цивилизации некоторых народов к этому времени успели пройти уже очень долгий путь.

Не столько экономические факторы, сколько стремление общества избежать губительного распада, интеграционные процессы, заставлявшие людей объединяться под защитой оборонительных стен, способствовали становлению средневековых городов. «Города сплавляли разнородное, стекавшееся отовсюду население, распавшееся на малые семьи в 3 - 6 человек (о чем свидетельствует археология), связанные не столько кровнородственными, сколько соседскими узами» [2, с. 129 – 130]. Город формирует новые правила «общежителств», как следствие – в городах

образуется несравненно более сложная сословно-иерархическая организация, возрастает социальная поляризация общества, усиливается профессиональное расслоение.

Но что интересно, город западного образца в ходе долгой эволюции воспитал своего жителя – носителя определенной городской культуры – горожанина. «Европа свою породу «хомо сапиенс либерале» выводила долго и упорно. Получился дисциплинированный прагматик» [4, с. 104]. Но получился не только горожанин (прагматик), но и гражданское общество с большим количеством социальных институтов, обеспечивающих демократию западного образца. Ту самую демократию, которая, не смотря на массу прилагаемых усилий, никак не приживается на нашей территории, и специалисты по прежнему имеют возможность говорить только об отдельных элементах гражданского общества, но никак о его наличии. Во многом неудачи в данной области могут быть поняты, если признать, что горожанина у нас тоже пока нет. Для горожанина на Западе руководством к действию служит закон, для российского человека – совесть: «Судить-то как будем? По закону или по совести?». Причин отсутствия горожанина, свободного и законопослушного, достаточно много, и одна из них, на наш взгляд, кроется в истории самого города, его идеологических истоках.

Сложный процесс урбанизации в России оказался спрессован во времени, что связано с образованием государства и принятием новой религии. Исторически решительный и вполне осознанный поворот к внутреннему укреплению Руси начался с правления Владимира, который в 988 г. в ультимативной форме потребовал принять всеобщий обряд крещения в воде Днепра. Вслед за этим массовые крещения были совершены и в других областях Русского государства [3, с. 44]. Владимир понимал, что крещение выводило страну из варварства в европейский мир, открывало путь к культуре. Итак, образование государства и принятие новой религии легли в основу культуры древней Руси. А города, для развития которых объективно сложились благоприятные условия, стали главными очагами византийского влияния, причем не только в сфере религиозного культа, но и в комплексном заимствовании более развитого образа жизни.

Города, и с этим нельзя не считаться, – это неоспоримые центры духовной жизни с особым менталитетом их обитателей, а урбанизация – прежде всего культурный процесс [2, с. 127 – 130]. Византизм в России стал «прирастать» городами, формируя свое уникальное социокультурное пространство и ментальность жителей этого пространства. Опыт оказался столь успешным, что до сих пор позволяет действующим политикам

констатировать: «Россия – страна византийская», и предлагать свое понимание данного феномена: «Отношения выстраиваются через крещения, через рождения, через проведение семейных праздников, подарки, комплименты, помощь в неформальных делах: одеть, обусть, починить, вылечить» [4, с. 46]. Действительно, а что же есть византизм, определяющий судьбы не только отдельных людей, но и страны в целом? Мы полагаем, что необходимо иметь научное представление о данном феномене, поскольку он выступает фактором, играющим одну из доминирующих и активных ролей в структурировании российского социокультурного пространства.

Византизм – это синкретичная система культурных универсалий и представлений, соединенных в неразрывное, взаимодополняемое единство. Как социокультурный феномен византизм формируется к X в. в пространстве византийской цивилизации, становясь теологически обоснованной государственной идеей, максимально реализованной в социальной среде Византийской империи. По своей сути византизм является взаимодополняемым единством автократических и ойкуменистических идей, сформулированных на базе православной теологии. Его основные элементы, это – авторитарная власть как принцип организации и управления социокультурного пространства, идеологическое обоснование трансцендентности и сверхприродности этой власти и комплекс идей провиденциалистской и цивилизационной предназначенности.

К моменту своего полного оформления, то есть к X веку, византизм проникает, с легкой руки князя Владимира, в российское социокультурное пространство, начиная детерминировать одни из наиболее значимых ценностных ориентаций и принципов социальной консолидации. Функционирование византизма как культурогенетического фактора отличается активным взаимодействием с автохтонным фактором, туранством и атлантизмом, а также высокой способностью к интеграции с ними. Другой специфической особенностью византизма, как и других культурогенетических факторов, является перманентность действия: однажды «включившись в работу» эти социокультурные феномены постоянно структурируют цивилизационное пространство, изменяя только степень своего доминирования и/или латентности.

Объектом интеллектуального анализа византизм становится в XIX в.: уже в сороковых годах П. Я. Чаадаев настойчиво доказывает, что именно византизму Россия обязана своим отличием от европейской цивилизации. Во второй половине XIX – начале XX вв. появляется целый ряд философских, исторических и публицистических работ, анализирующих феномен византизма и его роль в российской социокультурной динамике. Феномен

византизма пытались осмыслить К. Н. Леонтьев, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, Г. В. Флоровский, В. В. Розанов, И. А. Ильин, Л. А. Тихомиров, Н. А. Бердяев, Ф. М. Достоевский, Ф. И. Тютчев, Д. С. Мережковский, Ф. И. Успенский, Ю. А. Кулаковский, П. В. Безобразов, А. А. Васильев и многие другие. Но, несмотря на столь серьезные усилия, единой концепции византизма в отечественной дореволюционной историософско-публицистической мысли так и не было сформулировано. Авторы не пришли к единству мнений по вопросу о позитивной или негативной оценке реализации феномена, не было выработано единого понимания, что такое византизм, какова его сущность и содержание, структура и составляющие элементы. Так же не было установлено, является ли византизм культурогенетическим фактором только русского социокультурного пространства или этот феномен реализуется и в других цивилизационных пространствах. Понятно, что у каждого из названных авторов, были как сильные, так и слабые стороны при разработке концепций, собственные достоинства и недостатки, среди которых и излишняя эмоциональность, публичность, политизированность суждений, порой, замена строго исторического анализа собственными ощущениями. Снижало уровень научного анализа апеллирование к почти исключительно современной авторам действительности, отсутствие исторической ретроспекции российской цивилизации. Кроме того, у большинства авторов византизм рассматривался чуть ли не как единственный культурогенетический фактор русской социокультурной динамики, а потому упускались из виду важнейшие процессы и результаты взаимодействия византизма с другими культурогенетическими факторами – автохтонным, евразийством и атлантизмом.

Тем не менее, мы можем с полным основанием признать, что в дореволюционной России сложилась устойчивая интеллектуальная традиция осмысления византизма как социокультурного феномена. Все без исключения авторы признавали серьезную роль византизма в генезисе и динамике русского социокультурного пространства, в формировании его наиболее специфических черт. В совокупности были точно определены элементы, его составляющие, и выделены результаты их реализации в русском социокультурном пространстве. Огромное значение имеет признание всеми без исключения авторами перманентности действия византизма как культурогенетического фактора.

К сожалению, традиция осмысления феномена византизма была прервана историческими событиями начала XX в., поменялась идеология, но, как свидетельствует история, не изменилась ментальность россиян, а, следовательно, и влияние такого культурогенетического фактора как византизм.

Таблица 1. Мнение респондентов о характере государственной власти в стране, %%

Как Вы думаете, каков должен быть характер государственной власти в стране?	Россия в целом	ЮФО	Волгоградская область
В первую очередь, обеспечивающий порядок в стране	77.7	81.0	81.2
В первую очередь, обеспечивающий свободу граждан	16.0	12.7	13.3
Затрудняюсь ответить	6.3	6.4	5.5

Таблица 2. Мнение респондентов об основном приоритете в развитии страны, %%

С каким из следующих утверждений Вы скорее согласны?	Россия в целом	ЮФО	Волгоградская область
Главное для страны – развитие частной инициативы и предпринимательства	12.2	9.6	9.7
Главное – укрепление государства и закона	82.0	84.0	83.7
Затрудняюсь ответить	5.8	6.5	6.6

Чтобы не быть голословными, сошлемся на данные, полученные в ходе Всероссийского социологического исследования¹, выполненного компанией «РОМИР Мониторинг». Так, например, надежды на выход страны из нынешнего положения россияне связывают в первую очередь с сильной государственной властью, о чем весьма убедительно свидетельствуют мнения жителей страны о характере государственной власти и о том, что главное сейчас для страны – развитие частной инициативы и предпринимательства или укрепление государства и закона. Ответы респондентов на эти вопросы представлены в табл. 1, 2. Мнения россиян о возможности для них участвовать в деятельности политических партий представлены в табл. 3. Цифры весьма убедительны и вряд ли стоит доказывать, что авторитарная власть как принцип организации и управления социокультурного пространства, идеологическое обоснование трансцендентности и сверхприродности этой власти и комплекс идей о ее предназначенности, присутствует в массовом сознании россиян как непоколебимая основа. Как следствие, нежелание россиян участвовать в политике и деятельности политических партий.

¹ В Волгоградской области исследование выполнялось ЦСМИ «АНАЛИТИК», полевой этап исследования проходил в начале 2005 г. N = 15200 (по России), N = 972 – ЮФО, N = 361 – Волгоградская область. Выборка стратифицированная, квотно-маршрутная. Квотирование производилось по признакам «пол», «возраст», «территория проживания». Максимальная статистическая погрешность при доверительном уровне 0.95 составляет для России – 0.79%, для ЮФО – 3.14%, для Волгоградской области – 5.16%.

Таблица 3. Мнение респондентов о возможности для них участвовать в деятельности политических партий. %%

А как Вы оцениваете возможность для себя лично участвовать в деятельности различных политических партий?	Россия в целом	ЮФО	Волгоградская область
Это необходимо	1.9	1.9	1.7
Это возможно	12.2	12.6	8.9
Скорее. не возможно	24.3	22.9	19.4
Отношусь к этому отрицательно	15.3	13.2	17.7
Отношусь к этому безразлично	40.9	42.4	44.3
Затрудняюсь ответить	5.4	7.1	8.0

Мы полагаем, что для адекватного понимания происходящих в стране событий, необходимо продолжать и совершенствовать исследовательские практики по изучению византизма, поскольку вопросов в данной области больше, чем ответов. Например, каким образом трансформировались элементы византизма и какую форму воспроизводства они освоили; как понимается византизм в современной духовной культуре, и многие другие. Непонимание ментальности россиян приводит к неадекватному анализу процессов трансформации, происходящих в стране, и горьким разочарованием в том, что реформы дали не тот эффект, на который рассчитывали. И. Хакамада замечает, что демократы в России, к которым она причисляет себя: «рациональны и технологичны, как модель общества, которую предлагаем. Например, я говорю на дебатах, что для качественного изменения уровня жизни человек должен стать субъектом власти наравне с самой властью. Правильно? Правильно. Заводит? Не заводит. А патриот рванет рубаху на груди. в глазах – огонь. изо рта – пламя... Заводит. А главное, получается это у него само собой, без натуги. Патетика как состояние души. Мы, демократы, так не умеем...» [4. с. 105 – 106].

Библиографический список

1. Глазычев. В. Л. Город России на пороге урбанизации / В. Л. Глазычев / Город как социокультурное явление исторического процесса. – М.: Наука. 1995. – С. 137 – 144.
2. Даркевич. В. П. О некоторых спорных проблемах происхождения и развития древнерусских городов (X – XIII вв.) / В. П. Даркевич / Город как социокультурное явление исторического процесса. – М.: Наука. 1995. – С. 126 – 137.
3. Жуковский. С. Т. Россия в истории мировой цивилизации. IX – XX вв.: учеб. пособ. / С. Т. Жуковский. И. Г. Жуковская. – М.: Школьная Пресса. 2000. – 416 с.
4. Хакамада. И. М. SEX в большой политике. Самоучитель self-made woman / И. М. Хакамада. – М.: АНО «РИД “Новая газета”». 2006. – 230 с.